

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2020, №3 http://www.agequal.ru/pdf/2020/AGE_QUALITY_3_2020.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Овечко В.В. Позиция Конституционного суда Италии по отношению к политике в области возобновляемой энергетики // Электронный научный журнал «Век качества». 2020. №3. С. 129-147. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2020/320009.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 34

**Позиция Конституционного суда Италии по отношению к политике
в области возобновляемой энергетики**

*Овечко Валентин Владимирович,
эксперт, Российский союз промышленников и предпринимателей
109240, г.Москва, Котельническая наб., д. 17, офис 300
e-mail: valov@protonmail.com*

Аннотация. Целью данной статьи является анализ подхода Конституционного Суда Италии к политике в области использования возобновляемых источников энергии. Автор статьи пытается ответить на следующие вопросы: ссылается ли Конституционный Суд Италии на законодательство Европейского Союза в области использования ВИЭ при толковании Конституции Италии, а также влияет ли право Европейского Союза и судебная практика Суда ЕС на трактовку Конституции Италии. Отвечая на эти вопросы, автор использует подход Конституционного Суда Италии к политике возобновляемых источников энергии, который применяет законодательство ЕС при трактовке разделения полномочий по охране окружающей среды между центральным правительством и регионами. В статье также освещена проблема взаимодействия между международным и внутренним правом, где рассмотрены две теории: монистическая и дуалистическая; дано пояснение процедур «Autorizzazione Unica» и «Procedimento Unico» по биотопливу; проанализирован Законодательный Декрет 28/2011 об обязательной доле биотоплива в смеси автомобильного топлива и Законодательный Декрет D.Lgs. № 387 по продвижению электроэнергии, произведенной из возобновляемых источников энергии; также рассмотрены постановления Конституционного Суда Италии: постановление №166/2014 по процедуре разрешения и сертификации, включая системы планирования, для установок, использующих возобновляемые источники энергии, постановление № 129/2006, где установлено, что европейские директивы являются промежуточными нормами - несовместимость национальной правовой нормы с директивой ЕС влечёт за собой, на основании ч. 1 ст. 117 Конституции, неконституционность этой нормы.

Ключевые слова: политика в области возобновляемых источников энергии, Конституционный Суд Италии, Законодательный Декрет.

До 2001 г. в решениях Конституционного Суда Италии не было ссылок на законодательство ЕС, а также иного взаимодействия между национальной и европейской правовой системами. После реформы 2001 г. в статью 117 Конституции Италии была включена ссылка на право ЕС, и, таким образом, взаимодействие между указанными системами приобрело выраженную практическую направленность.

В параграфе 1 новой статьи 117 Конституции Италии впервые установлено, что: *«Законодательные полномочия должны быть переданы государству и регионам в соответствии с Конституцией и ограничениями, вытекающими из законодательства ЕС и международных обязательств»*. Право ЕС и международные обязательства были введены в качестве ограничений законодательной власти государства, а также власти региона.

Эта прямая ссылка на право ЕС и международное право в Конституции Италии сразу же напомнила о монистической и дуалистической теориях в отношении значения и толкования новой статьи 117 Конституции Италии. Что касается взаимодействия между международным и национальным правом, следует рассмотреть две теории: монистическую и дуалистическую. С одной стороны, монистический тезис, согласно которому международное и национальное право каждого государства должны рассматриваться как часть единой системы норм; с другой стороны, дуалистический тезис, согласно которому национальное и международное право являются двумя независимыми правовыми системами. Как следствие этого, международные нормы не применяются напрямую в итальянской правовой системе, где они начинают свое действие после инкорпорации. Монистические теории характеризуются идеей структурной однородности между международной и национальной правовыми системами. Единая схема, в которой подчинены различные

источники права, выстраивается как пирамида, в которой каждая норма черпает свой фундамент из высшей нормы.

По мнению некоторых ученых, параграф 1 статьи 117 просто кодифицировал предыдущую практику без каких-либо нововведений: он просто предусматривал форму ретроспективного утверждения европейского примата.

Однако некоторые другие ученые подчеркивали значение, которое Конституция придает европейскому примату, утверждая, что статья 117 проложила путь для принятия итальянского монистического тезиса.

Такая кодификация централизует конфликт между законодательством ЕС и контролем над национальным законодательством или, по крайней мере, обеспечивает более активную роль национальных судов, которые сохранили бы за собой роль главных хранителей примата права ЕС.

Эффективная защита индивидуальных прав в правовой системе ЕС вытекает из возможности использования этих прав в судебных разбирательствах в национальных судах¹.

Обращение к средствам правовой защиты выходит за рамки подхода, который мы могли бы определить как континентальный, который делает правила ориентиром важности и эффективного осуществления индивидуальных прав.

Таким образом, индивидуальные права определяются, когда судьи применяют правила, которые соответствуют и конкретизируют цели, преследуемые Европейским Союзом.

В ЕС индивидуальные права в горизонтальных и вертикальных отношениях защищаются национальными судами.

«Правовая система каждого государства-члена должна определять, какой суд обладает юрисдикцией для рассмотрения споров, связанных с

¹ C-208/90, Theresa Emmont v Minister for Social Welfare, [1991] ECR, I-4269

индивидуальными правами, вытекающими из законодательства Сообщества, но в то же время государства-члены несут ответственность за обеспечение эффективной защиты этих прав в каждом случае»².

Когда национальная система защиты не может в достаточной мере гарантировать права Сообщества, «инструментарий», предоставляемый правовой системой ЕС, вступает в действие.

Правовая система ЕС создала единую сеть гарантий прав для физических лиц Сообщества (ответственность государства-члена, обязанность толковать национальное законодательство в соответствии с законодательством Сообщества), в тех случаях когда судебная система государства-члена не гарантирует эффективную защиту прав Сообщества.

Правовая система ЕС не предусматривает особой или специальной защиты прав личности, а предполагает, что национальная правовая защита, предоставляемая государствами-членами, должна быть эффективной³.

Возможность проверить эти теории возникает из анализа постановления №166/2014 Конституционного Суда Италии.

Это постановление было принято после целого ряда решений Конституционного Суда Италии по конкретной теме конфликта компетенции между государством и регионами в отношении размещения электростанций, работающих на возобновляемых источниках энергии (ВИЭ).

Постановление №166/2014, как и другие, предшествовавшие ему, рассматривает процедуры разрешения и сертификации, включая системы планирования, для установок, использующих возобновляемые источники энергии, и подчеркивает два основных аспекта:

² C-179/84, *Bozzetti v Invernizzi*, [1985] ECR, p. 2317

³ On the origins and scope of the general principle of effective judicial protection in EU law, see Arnall, A., *The principle of effective judicial protection in EU law: An unruly horse?*, *Eu L Rev.* 2011, 36, 1, p. 51; Colcelli, V., *Il sistema di tutele nell'ordinamento giuridico comunitario e selezione degli interessi rilevanti nei rapporti orizzontali*, *Europa e Diritto Privato*, 2, 2009, pp. 557-585

- правила размещения систем по производству биомассы формируют исходные показатели для проведения сопоставления или сравнений между развитием энергетики и защитой окружающей среды в правовой системе Италии;

- правовую теорию относительно явного предпочтения Конституционного Суда Италии развитию возобновляемых источников энергии по сравнению с защитой окружающей среды, согласно законодательству ЕС по этому вопросу.

В 2001 г. в статью 117 Конституции Италии были внесены поправки, в соответствии с которыми центральное правительство прямо наделяется исключительной компетенцией в отношении охраны окружающей среды (в то же время государство и регионы наделяются одновременной властью в вопросах повышения роли культурного и экологического наследия)⁴.

Производство, транспортировка и распределение национальной энергии также являются компетенцией государства и регионов⁵.

«Эта новая структура спровоцировала множество конфликтов компетенции между государством и регионами, увеличив их количество и актуальность.

Регионы ранее играли существенную роль в охране окружающей среды (главным образом, в контексте городского планирования и планирования землепользования, но также и в других вопросах региональной компетенции), и реформа 2001 г., по-видимому, существенно ограничила их компетенцию в вопросах охраны окружающей среды»⁶.

Отправной точкой для анализа позиции Конституционного Суда Италии в области размещения заводов по производству биотоплива и подхода Конституции Италии к охране окружающей среды является европейская и

⁴ Lugaresi, N., Introduction: Italian environmental law framework, IUCN Academy of Environmental Law e-Journal Issue 2010, No. 1, p. 7

⁵ Hansen, W., Christopher, M., Verbuecheln, M., EU waste policy and challenges for regional and local authorities, Ecologic – Centre for International and European Environmental Research, Berlin, 2002

⁶ Lugaresi, op. cit. note 16

национальные законодательные базы в области возобновляемых источников энергии.

В рамках борьбы с изменением климата ЕС попытался ускорить свой существующий политический подход к биотопливу с целью уменьшения зависимости от иностранных источников энергии, сокращения выбросов парниковых газов и поддержки доходов фермеров путем предоставления новых точек сбыта для сельскохозяйственной продукции.

Директивы 2009/28/EU, 2011/92/EU и 2012/27/EU - второе поколение законодательства ЕС по возобновляемым источникам энергии и размещению заводов по производству биомассы.

Эти основные Директивы касаются обязательств государств-членов по устранению барьеров, не связанных с расходами и, в частности, административных барьеров для более широкого развертывания систем возобновляемой энергии (статья 13 Директива 2009/28 / EU).

Фактически, отсутствие прозрачных правил и координации между компетентными органами является одним из основных препятствий для развертывания проектов ВИЭ на национальном уровне (пункт 41 преамбулы к Директиве 2009/28/EU).

Кроме того, для стимулирования достижения государствами-членами этой цели Комиссия ввела в действие Директиву 2003/96/ EU, которая позволила государствам-членам снизить акцизные сборы, чтобы компенсировать более высокие затраты на производство биотоплива⁷.

Станции, работающие на биомассе, должны соблюдать политику и правила соответствующих местных властей в отношении ВИЭ и ее транспортировки. Эти политические стратегии различны в каждом государстве-члене.

⁷ Colcelli, V., Institutional factors as limitation for biomass circulation in the internal market (Conference paper), UACES 46th Annual Conference, 5-7 September 2016

Существуют также региональные механизмы, касающиеся плановых процедур по сертификации и вопросам обучения, связанных с достижением целей, установленных в Директиве и на субрегиональном уровне.

Кроме того, заводы по производству биомассы также должны соответствовать Регламенту ЕС № 1307/2014 и критериям устойчивости, изложенным в статье 7 в Директивы 98/70/EU и статье 17 Директивы 2009/28/EU.

Коммюнике Комиссии о практическом внедрении европейской системы критериев сбалансированного развития биотоплива и биожидкостей, а также обязательных принципов расчета в отношении биотоплива 2010/С 160/02 не имеет обязывающего характера. Оно предназначено для оказания помощи государствам-членам и содействия последовательному применению критериев устойчивости.

Однако с 1 октября 2015 г. вступил в силу Регламент ЕС № 1307/2014.

Для размещения будущих заводов по производству биомассы будет очень важно понять, будут ли и, если да, то каким образом, государства-члены на практике применять критерии устойчивости и прозрачности правил Директивы по ВИЭ (Директива 2009/28/EU) для биотоплива в свете Регламента ЕС № 1307/2014.

Критерии устойчивости являются главными целями, которые должны стремиться достичь производители биомассы.

В этом контексте важную роль также играют субъекты экономической деятельности, поскольку в Коммюнике 2010/С 160/02 дополнительно указывается, как субъекты экономической деятельности могут применять критерии устойчивости и вышеупомянутую Директиву по возобновляемым источникам энергии. Коммюнике 2010/С 160/02 сопровождается разнообразными экологическими инструментами в управлении

природопользованием, значениями по умолчанию и руководящими принципами Комиссии для расчета накопления углерода в земле.

Они представляют собой ценные инструменты для субъектов экономической деятельности, которые желают заявить, что их продукция соответствует требуемым стандартам устойчивости, даже в отсутствие эффективного правоприменения различными государствами-членами.

Государства-члены должны координировать свои подходы к регулированию по ряду вопросов, начиная от организации процедур планирования до вопросов сертификации и обучения, с целью достижения цели, изложенной в Директиве по возобновляемым источникам энергии.

Национальные правила, касающиеся процедур выдачи разрешений и сертификации, включая процедуры планирования, для установок, использующих возобновляемые источники энергии, должны соблюдать принципы объективности, прозрачности, недискриминации и соразмерности (статья 13, в том числе разделы 40, 41 и 42 преамбулы Директивы ВИЭ). Таким образом, законодательством Европейского Союза соблюдается принцип процессуальной автономии в отношении их создания⁸.

Следует отметить, что национальное законодательство в области ВИЭ важно не только с экологической или социальной точки зрения, но и с экономической точки зрения, в том смысле, что оно тесно связано с приемлемостью проекта для местного общества и созданием правовой определенности для инвесторов.

⁸ Edward, V., A review of the Court of Justice's case law in relation to waste and environmental impact assessment: 1992–2011, *J Environmental Law*, 2013, 25, 3, pp. 515–530; Engle, E., Environmental protection as an obstacle to free movement of goods: Realist jurisprudence in Articles 28 and 30 of the E.C. Treaty, *J.L. & Com.*, 27, 2008-2009, p. 113

Институциональное и административное законодательство может сильно влиять на экономический и технический выбор⁹.

Разрешения могут быть получены с помощью упрощенных и ускоренных процедур, или они могут не иметь отношения к конкретному проекту в области возобновляемой энергии.

Директива о возобновляемых источниках энергии была транспонирована в национальное законодательство Италии 3 марта 2011 г. в соответствии с Законодательным Декретом 28/2011, а Директива 2009/30/ЕС была транспонирована 31 марта 2011 г. в соответствии с постановлением Правительства 55/2011.

Согласно итальянской законодательной практике, любое положение, содержащееся в этих декретах, должно выполняться посредством другого конкретного декрета. Все положения, касающиеся биотоплива (энергия из возобновляемых источников для транспорта, критерии устойчивости и т.д.), были реализованы и вступили в силу с 1 января 2012 г.

Декрет установил обязательную долю биотоплива в смеси автомобильного топлива на уровне 10 процентов к 2020 г. Итальянская структура ВИЭ и расположение станций обеспечивает систему, основанную как на экономических стимулах, так и на упрощенной административной процедуре для развертывания крупномасштабных станций, так называемая *Autorizzazione Unica (AU)*. Процедура AU должна использоваться для биотопливных установок мощностью, равной или превышающей 200 кВт.

AU является законодательно установленной процедурой, которой необходимо следовать при строительстве и управлении станций по производству биомассы в Италии. Процедурой AU управляет соответствующий итальянский регион, и поэтому заявки должны направляться в регион, где будет

⁹ Sonneborn, C. L., Renewable energy and market-based approaches to greenhouse gas reduction opportunity or obstacle, *Energy Policy*, 2004, No. 32, 1799, p. 1805; Cheyne, I., The definition of waste in EC law, *EC Law J Environmental Law*, 14, 1, 2002, pp. 61–73

расположен завод. По АУ заявке начинается административная процедура под названием «Procedimento Unico», осуществляемая с помощью Conferenza di Servizi¹⁰.

В процедуре АУ также может существовать обязательное требование о компенсации для муниципальных районов. Согласно национальным правилам, компенсация не может превышать 3% дохода.

Согласно параграфу 10 статьи 12 Законодательного Декрета D.Lgs. № 387 от 29 декабря 2003 г. по продвижению электроэнергии, произведенной из возобновляемых источников энергии, должны быть утверждены руководящие принципы для определения критериев расположения станций, работающих на возобновляемых источниках энергии.

Тем не менее, текст Конституции Италии по историческим, социальным и политическим причинам (а также из-за трудностей с ее внесением) явно не рассматривает окружающую среду как ценность, подлежащую защите.

Наиболее тесно связанное положение содержится в статье 9 Конституции, в соответствии с которой Республика должна охранять ландшафт, историческое и художественное наследие нации.

В любом случае окружающей среде была предоставлена политическая защита в результате эволюции толкования статей 9 и 32 (которая защищает

¹⁰ The list of the documents and administrative authorisations covered in the Autorizzazione Unica includes: -Environmental authorisation (Dlgs 18 February 2005 n. 59); -Landscape authorisation (Article 146 Dlgs 42/2004); -Environmental assessment (Dlgs 152/2006);-Authorisation for air quality and atmospheric protection based on regional legislation (Dlgs 152/2006);-Authorisation for waste (Dlgs 152/2006); -Declaration of non-impediments for building by the Area Protected Authority (L. 6 December 1991 n. 494); -Municipal authorisation to build in accordance with urban planning (Dpr. 380/2001); -Declaration by the local firefighter authority of the rules respecting fire prevention (Article 2 Dpr. 12 January 1998 n. 379);-Declaration of non-impediment for buildings too close to a military zone; -Declaration of respect for geological and water flow restrictions (Regio decreto 30 December 1923 n. 3267 and Article 61, comma 5, Dlgs 152/2006); -Declaration of respect for seismic rules (L. 2 February 1974 n. 64);-Declaration of respect for fly zone security by the ENAC/ENAV Authority (Regio Decreto 30 March 1942 n. 327);-Authorisation for tree cutting in accordance with the regional cutting service; -Authorisation for the vocational change of the common local use of a rural area (L. 1766/1927); -Compliance certificate for noise emissions (L. 447/1995);-Authorisation by the economic development ministry (Article 95 Dlgs 259/2003); -Authorisation to use and cross public roads;-Authorisation for plumbing (Dlgs 152/2006);-Compliance certificate of non-interference with the country's mineral resources (Article 120 Regio Decreto 1775/1933)

индивидуальное и общественное здоровье) Конституции в прецедентном праве Конституционного Суда.

Новая структура статьи 117 Конституции Италии «спровоцировала множество конфликтов компетенции между государством и регионами, увеличив их количество и актуальность. Регионы ранее играли существенную роль в защите окружающей среды (главным образом в контексте планирования города и землепользования, но также и посредством других вопросов региональной компетенции) и реформы 2001 года, призванной значительно ограничить их компетенцию по экологическим вопросам»¹¹.

Конституционный Суд Италии указал, что для местного законодательного органа «идентификация критериев на месте установки, работающей на возобновляемых источниках энергии» запрещена в отсутствие руководящих принципов, утвержденных в соответствии с параграфом 10 статьи 12 D.Lgs. № 387/2003.

Руководящие принципы вступили в силу только в 2010 г., то есть через два года после принятия соответствующего закона в регионе Апулия (итальянский регион; часть судебного решения № 166/2014).

Однако в 2009 г. в решении № 282 Конституционного суда Италии указано, что национальные законы, касающиеся стимулирования производства электроэнергии из возобновляемых источников на внутреннем рынке, содержат основополагающие принципы итальянской правовой системы, касающиеся одновременных компетенций в области производства, транспортировки и распределения национальной энергии. Никакие местные правила в этом отношении не могут нарушать национальные законы или противоречить им.

В решениях №№ 119/2010, 44/2011 и 224/2012 Конституционный Суд усилил вышеупомянутую позицию.

¹¹ Lugaresi, op. cit. note 16

Таким образом, в частном случае решения Суда № 166/2014 было указано, что регион Апулия не может отступать от положений национальных законов для этой области компетенции; в случае, если это произойдет, региональный закон будет нарушать статью 117 Конституции Италии.

Таким образом, область Апулия не может установить запрет на строительство станции по производству биомассы в сельскохозяйственном районе, потому что параграф 7 статьи 12 D.Lgs. № 387/2003 устанавливает, что энергетические установки из возобновляемых источников, включая крупные электростанции, подпадающие под действие АУ, могут быть расположены в сельскохозяйственных районах.

Национальный закон, в частности, параграф 7 статьи 12 D.Lgs. № 387/2003, соответствует Директиве RED, в соответствии с которой биотопливо не может быть получено из сырья, выращенного на земле, представляющей ценность благодаря высокому уровню биоразнообразия.

Фактически, разрешение на возобновляемую энергетическую установку будет учитывать правила, которые поддерживают сельскохозяйственный сектор, с особым акцентом на производство традиционных местных продуктов питания и защиту биоразнообразия, культурного наследия и сельского пейзажа; однако разрешение также будет учитывать цель закона ЕС, который заключается в увеличении производства энергии из возобновляемых источников (решение № 275 от 2012 г.). В отличие от этого, если закон ограничивает этот принцип, учитывая, среди прочего, потребности сельскохозяйственного сектора, он может быть определен как исключение из основного правила. Любое исключение должно применяться и рассматриваться как ограниченное (решения № 275 от 2012 г. и № 278 от 2010 г.).

Другими словами, национальное законодательство, разрешая определенные ограничения в отношении расположения станций в сельскохозяйственных районах, сохраняет «правильную установку станции» в

ландшафте (параграф 10 статьи 12 D.Lgs. № 387/2003) и предотвращает нанесение ущерба окружающей среде и сельскому хозяйству.

Тем не менее, стремление к развитию сельскохозяйственного производства не берет на себя роль фундаментального принципа в этом вопросе, поскольку этот интерес далек от основной цели законодательства ЕС и национальных правил.

Конституционный суд подтвердил свои критерии, согласно которым окружающая среда является одновременно конституционной ценностью и конституционным субъектом, и сделал эти критерии более четкими и ясными.

В любом случае, этот предмет отличается от других, поскольку его перекрестный характер влияет на другие вопросы.

Итак, Европейский Суд придерживается позиции о том, что в будущем возникнут и другие споры, поскольку «невозможно предвидеть чрезвычайное разнообразие экологических и связанных с этим проблем».

Вопрос охраны окружающей среды чрезвычайно широк и соотносится с целью обеспечения высокого уровня защиты. Он также должен включать в себя цели увеличения производства энергии из возобновляемых источников и соблюдения законодательства ЕС.

Национальные правила, касающиеся процедур авторизации и сертификации, включая системы планирования для установок, использующих возобновляемые источники энергии, должны соответствовать принципам объективности, прозрачности, недискриминации и соразмерности (согласно статье 13 и пунктам 40, 41 и 42 преамбулы Директивы о возобновляемых источниках энергии), поскольку законодательство Европейского Союза соблюдает установленный принцип процессуальной автономии.

Таким образом, национальное законодательство по возобновляемым источникам энергии необходимо не только с экологической, социальной или

экономической точки зрения, но и для того, чтобы дать представление о том, как законодательство Европейского Союза и судебная практика Суда ЕС повлияли на толкование Конституции Италии.

По мнению Конституционного Суда Италии, это положение связано с основными правами, закрепленными в статье 11 Конституции, и предполагает уважение основных прав и принципов, гарантированных Конституцией Италии. Решение № 166/2014 было передано в Конституционный суд Италии Председателем Совета министров в соответствии с процедурой объявления неконституционности того или иного закона на региональном уровне.

Учитывая решение Конституционного Суда (решение 166/2014), можно считать статью 117 Конституции новым шагом в эволюции модели взаимодействия европейской и итальянской правовых систем.

Впервые после 2001 г. законодательство ЕС было использовано итальянским Конституционным Судом в качестве критерия для интерпретации компетенции по охране окружающей среды между центральным правительством и регионами. До 2001 г. ни в Конституции Италии, ни в решениях Европейского Союза, ни во взаимодействии между национальной и европейской правовыми системами не содержалось никаких упоминаний о праве ЕС.

В этом новом контексте Конституционный Суд Италии во все большем числе своих решений начал использовать законодательство ЕС, а также принципы, разработанные Судом ЕС, для анализа итальянских правил при конституционных пересмотрах. В качестве толкования можно рассматривать решение Конституционного Суда Италии № 178/2015, в котором содержится ссылка на Хартию Европейского Союза об основных правах; это решение было вынесено, когда суды общей юрисдикции направили в Конституционный Суд запрос о проверке конституционности некоторых положений Законодательного

Декрета № 98 от 6 июля 2011 г., касающихся неотложных действий по финансовой стабилизации.

Суды общей юрисдикции выразили сомнение в законности приостановления коллективных переговоров и действий государственных служащих, которые, согласно вышеупомянутым положениям, а затем пункту 255 статьи 1 Закона от 23 декабря 2014 г. № 190, устанавливающего положения о подготовке годового и многолетнего государственного бюджета (Закон о стабильности 2015 г.), были продлены с 2011 г. до конца 2015 г. Правительство Италии сделало это с целью сокращения государственных расходов. Предполагалось, что это решение нарушает конституционные права, такие как право на забастовку и право быть представленным профсоюзом (статья 39 Конституции Италии), которые тесно связаны с возможностью вести переговоры и осуществлять коллективные действия.

После анализа положений, оспариваемых судами общей юрисдикции, Конституционный Суд Италии постановил, что приостановление коллективных переговоров и действий государственных служащих должны рассматриваться как противоречащие Конституции Италии, поскольку такие действия нарушают не только статью 39 Конституции Италии, но и все положения международного права, которые устанавливают надежную связь между правом на профсоюзную деятельность и коллективными переговорами. Одним из положений международного права, прямо упомянутых Конституционным Судом, является статья 28 Хартии основных прав Европейского союза, которая гарантирует «право на коллективные переговоры и действия». Право на ведение переговоров и заключение коллективных соглашений признается статьей 28 Хартии основных прав ЕС, которая была провозглашена 7 декабря 2000 г. в Ницце. Свобода профсоюзов защищена пунктом 1 статьи 39 Конституции Италии как в индивидуальном, так и в коллективном аспекте и находит свое воплощение в автономии ведения переговоров. Различные источники международного права помогают определить функциональную связь между

коллективным правом, таким как право на коллективные переговоры, и свободой профсоюзов; среди них - статья 28 Хартии Европейского союза об основных правах. Таким образом, толкование итальянского конституционного первоисточника тесно связано с эволюцией законодательства ЕС, и его целостность зависит от последнего.

Постановление № 129/2006 от 23 марта 2006 г. имеет важное значение, поскольку в нем Конституционный Суд установил, что европейские директивы являются промежуточными нормами, что является одним из параметров оценки соответствия региональных законов пункту 1 статьи 117 Конституции. В ходе судебных заседаний (решение 102/2008 и постановление № 103/2008) Конституционный Суд впервые определил себя как «Суд государства-члена» по смыслу прежней статьи 234 Договора о Европейском Союзе, что позволило ему представить в Суд ЕС запрос о вынесении предварительного решения по вопросу о толковании права Сообщества. Следует помнить, что в своей предыдущей судебной практике, в частности в постановлении № 536/1995, Конституционный Суд Италии в общих чертах всегда исключал эту возможность. В 1995 г. Конституционный Суд, подчеркивая характер его функций и особенности его задач, отказался направить преюдициальный запрос в Суд ЕС. Некоторые ученые утверждали, что такое решение Суда об отказе в ходатайстве о вынесении предварительного решения, говорит о том, что разбирательства по делу должны ограничиваться Конституционным Судом, где именно он осуществляет судебную власть.

В любом случае последние судебные изменения (решение 102/2008 и постановление № 03/2008) в судебной практике Конституционного Суда представляют собой частичное обновление стратегии Конституционного Суда Италии. Конституционный пересмотр законодательства имеет специфические черты обычной судебной власти. Опираясь на упомянутый выше путь, Конституционный Суд Италии напоминает нам о том, что каждый конституционный суд является хозяином своих собственных процессов.

Список литературы

1. Arnall, A., The principle of effective judicial protection in EU law: An unruly horse?, in *Eu Rev.* 2011, 36, 1, p. 51.
2. Caballero, S., Court of Justice and national courts: The system of legal protection of EU individual rights, in Colcelli, V., Arnold, R. (eds.), *Europeanization through private law instruments, Entwicklungen im Europäischen Recht – Developments in European Law – Developpements en droit européen –* Herausgegeben von Rainer Arnold, Vol. 6, Regensburg, 2016.
3. Cheyne I., The definition of waste in EC law, in *EC Law J Environmental Law*, 14, 1, 2002, pp. 61-73.
4. Colcelli, V., Understanding of the built of European Union legal system: The function of individual rights, in *J. Soc. Sci.*, 8, 2012, p. 388.
5. Colcelli, V., Il sistema di tutele nell'ordinamento giuridico comunitario e selezione degli interessi rilevanti nei rapporti orizzontali, in *Europa e Diritto Privato*, 2, 2009, pp. 557-585.
6. Colcelli, V., Institutional factors as limitation for biomass circulation in the internal market (Conference paper), UACES 46th Annual Conference, 5-7 September 2016 [<https://www.uaces.org/documents/papers/1601/colcelli.pdf>] Accessed 08.02.2018.
7. Craig, P., de Búrca, G., *EU law. Text, cases and materials*, Oxford, 2008.
8. Dicosola, M., The interaction between EU and national law in Italy. The theory of 'limits' and 'counter-limits', in Cede P. & O. (ed.) *The Interaction between European Law and National Law in the Case Law of Constitutional Courts. Co.Co.A. Comparing Constitutional Adjudication – A Summer School on Comparative Interpretation of European Constitutional Jurisprudence*, 2nd Edition, Trieste, 2007, p.3 [<http://www.jus.unitn.it/cocoa/papers/PAPERS%202nd%20PDF/Interaction/Italy-interaction.pdf>] Accessed 08.02.2018.

9. Edward, V., A review of the Court of Justice's case law in relation to waste and environmental impact assessment: 1992–2011, in *J. Environmental Law*, 2013, 25, 3, pp. 515-530.
10. Engle, E., Environmental protection as an obstacle to free movement of goods: Realist jurisprudence in Articles 28 and 30 of the E.C. Treaty, in *J.L. & Com.*, 27, 2008-2009, p. 113-135.
11. Gaja, G., Unofficial translation of *Frontini v Ministero delle Finanze*, in *CMLR No. 2*, 372, 1974, p. 384.
12. Hansen, W., Christopher, M., Verbuecheln, M., *EU waste policy and challenges for regional and local authorities*, Ecologic – Centre for International and European Environmental Re-search, Berlin, 2002.
13. Lugaresi, N., Introduction: Italian environmental law framework, *IUCN Academy of Environmental Law e-Journal Issue 2010*, 1, [www.iucnael.org/en/documents/486-italy-lugaresi/file] Accessed 08.02.2018.
14. Mezzetti L., Polacchini F., Primacy of supranational law and supremacy of the Constitution. The Italian legal system, in Mezzetti L., et al. (eds.), *International Constitutional Law*. 2015, pp. 141-142.
15. Ruggeri Laderchi, P., Report on Italy, in Slaughter, A.M., Stone Sweet, A., Weiler, J.H.H., (eds.) *The European Court and the national courts – Doctrine and jurisprudence*, Oxford, 1998, 22, ch. 5.
16. Sonneborn, C. L., Renewable energy and market-based approaches to greenhouse gas reduction opportunity or obstacle, in *Energy Policy*, 2004, No. 32, p. 1805.
17. Vauchez, A., The transnational politics of judicialization. *Van Gend en Loos and the making of EU polity*, in *European Law Journal*, 2010, No.16, pp.1–28.

Position of the Italian Constitutional Court on renewable energy policy

Ovechko Valentin Vladimirovich

*Expert, The Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs
109240, Russia, Moscow, Kotel'nicheskaya nab., 17, office 300
e-mail: valov@protonmail.com*

Abstract. The purpose of this article is to analyze the approach of the Italian Constitutional Court to renewable energy policy. The author of the article tries to answer the following questions: does the Italian Constitutional Court refer to the European Union legislation on the use of renewable energy sources when interpreting the Italian Constitution, and whether the law of the European Union and the jurisprudence of the EU Court of Justice on the interpretation of the Italian Constitution. In answering these questions, the author uses the approach of the Italian Constitutional Court to renewable energy policy, which applies EU legislation when interpreting the division of powers for environmental protection between the central government and the regions. The article also highlights the problem of interaction between international and domestic law, where two theories are considered: monistic and dualistic; an explanation of the so-called «Autorizzazione Unica», «Procedimento Unico» procedures for biofuels was given: Legislative Decree 28/2011 on the mandatory share of biofuels in the mixture of motor fuels and Legislative Decree D.Lgs were analyzed. No. 387 for the promotion of electricity generated from renewable energy sources; also reviewed the decisions of the Italian Constitutional Court: Decree No. 166/2014 on the authorization and certification procedure, including planning systems, for installations using renewable energy sources, Decree No. 129/2006, which states that European directives are intervention rules.

Keywords: renewable energy policy, Italian Constitutional Court, Legislative Decree